

Вилла семьи Аояма располагалась в горах, немного в стороне от деревни.

Следуя по наезженным колеям между густой растительностью, примерно через пять минут езды, ребята оказались на открытом пространстве. Масато, вышедший из такси, вздохнул. Кахору, последовавший следом, с восхищением осмотрел окрестности. За большими железными воротами возвышалось великолепное здание в западном стиле и с просторным двором. Скорее всего, эта вилла такого же размера, что салон госпожи Отоги в Нагасаки. Снаружи все отделано черным камнем, имеет арку над крыльцом и проем. В углу массивного двухэтажного здания из камня в западном стиле находится трехъярусный шпиль. Самый верх шпиля по форме напоминал остроконечную крышу замка из сказок. Крыша была покрыта бледно-голубым шифером. Дверной проем, окна и пристройка были выкрашены в тот же цвет. Наверно, из-за этого вилла и называется «Голубой треугольник». Фамилия Аояма* также может быть причастна к этому.

* В японском языке фамилия Аояма (青山) переводится как «голубая гора».

Особняк, расположенный на фоне темных облаков, из-за которых казалось, что в любой момент может пойти дождь, производил несколько жутковатое впечатление. В отличие от салона «Отоги», в палисаднике не было цветов. Хоть растения и были подстрижены, не было никаких признаков жизни, и в воздухе витала атмосфера одиночества.

После того как такси уехало, Масато и Кахору направились к воротам. Вилла была огорожена забором, который был выше любого мужчины. Но для отпугивания зверей очень хорошо помогал. Если потянуть за веревку колокола на столбе у ворот, то он зазвенит, и разнесется этот звук по всей округе. Через некоторое время со стороны особняка к ним подбежала девушка в западной одежде. Она была довольно молода и одета в униформу служанки: серое платье и белый фартук. Стоя перед воротами с растрепанными волосами, девушка посмотрела на лицо Сензаки и открыла рот. Однако, придя в себя, она поспешно выпрямилась и поклонилась.

— Ах, эм, вы, наверно, господин Сензаки?

— Да.

— О, так это вы! Я слышала о вашем приходе от госпожи. Пожалуйста, проходите.

С улыбкой служанка открыла ворота и пригласила Масато и Кахору войти. Девушка только собиралась сделать шаг вперед, но вдруг остановилась.

— Ой, извините! Я совсем забыла про ваш багаж!

— Нет, все хорошо. Он не тяжелый.

— Простите... Нет... не так... Прошу прощения.

Она склоняет голову и извиняется с легким акцентом. Судя по тому, что девушка не привыкла к почтительному обращению, можно сделать вывод, что работает здесь совсем недавно. У нее белая кожа, усыпанная веснушками. Скорее всего, она с севера. Самая простая с виду девушка. Имя служанки было Таэ. Она очаровательная и довольно дружелюбная молодая девушка. Пока они шли до вестибюля, то перекинулись парой слов.

— Я... Я переехала сюда, чтобы работать. В Токио больше возможностей.

Как Масато и думал, девушка родом из Тохоку, приехала в Токио работать, а вакансию в этом особняке предложило ей агентство по трудоустройству. Прошло всего три недели с тех пор, как она нашла работу с проживанием.

— Я слышал, что единственные слуги – это вы, повар и пожилая пара, присматривающая за домом. И стольких людей достаточно, чтобы обслуживать особняк?

— Это всего лишь вилла, поэтому господин и госпожа живут здесь не так часто. Обычно я только убираюсь в доме. Они нанимают служанку для длительного проживания только зимой и летом.

За садом ухаживает один из жителей деревни, который приходит раз в неделю. За разговором они быстро достигли крыльца с аркой. Когда Таэ открыла большую деревянную дверь, то перед глазами предстал большой вестибюль. С потолка свисала стеклянная люстра, а глянцевые темно-коричневые балки и колонны создавали величественную атмосферу. Даже колонны, которые, вероятно, были сделаны из мрамора, и потолочные вентиляционные отверстия были украшены резьбой с растительными и цветочными мотивами. Каждая деталь отличалась элегантностью.

Задняя часть вестибюля ведет прямо в холл, который представляет собой атриум. Лестница под прямым углом вела на второй этаж, где на стенах просторного зала висело несколько портретов. Вероятно, на них изображены все поколения глав семьи Аоямы и их родственники. На них показаны мужчины молодого или преклонного возраста в аккуратной военной форме и с медалями. На некоторых были нарисованы пары. На одной из них, расположенной на самом видном месте, изображен портрет мужчины. Это красивый мужчина с иссиня-черной бородой. Ему около сорока-пятидесяти лет. Он очень выделялся на фоне остальных, поскольку был в костюме. Этот неизвестный смотрел на всех с суровым выражением лица.

— Таэ-сан, неужели этот мужчина...

— А, да. Это господин... нынешний глава семьи, господин Рюдзи.

Таэ повела Масато и Кахору в гостиную. Как только служанка сказал: «Я позову госпожу», в дверь открылась и вошла женщина.

— Госпожа!

— Ах, Сензаки-сан, вы здесь.

Марико Аояма была одета в синее платье и выглядела лучше, чем при последней встрече.

— Таэ, подашь чай?

— А, да, как пожелаете!

Таэ поклонилась, развернулась и покинула гостиную. Масато отчетливо слышал топот ног в коридоре.

— Простите, она немного непоседливая... Надеюсь, что она не сделала что-то не так?

— Нет. Мне она показалась умной и милой молодой леди. Нам даже удалось поговорить.

— Это очень мило. Я впервые встретила ее буквально на днях... Кроме того, похоже, что слуги

сменились...

Выпустив грустный вздох, Мариико посмотрела на Масато и Кахору.

— .. Я очень ценю, что вы пришли. Большое спасибо, – сказав это, госпожа Аояма склонила голову.

<http://tl.rulate.ru/book/83529/4779378>